

Ю. Г. МАКСИМОВА
Аспирантка кафедры
«Денежно-кредитные
отношения и монетар-
ная политика» ФГБОУ
ВО «Финансовый
университет при Пра-
вительстве Российской
Федерации. Область
научных интересов:
финансирование малого
и среднего бизнеса.

E-mail:
maksimova1209@
yandex.ru

УДК 336.7

Проведен анализ состояния среды формирующегося микрофинансового сектора, выявлены особенности его регулирования. Затрагиваются и вопросы эффективного взаимодействия банков и микрофинансовых организаций на кредитном рынке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

микрофинансовый сектор, регулирование микрофинансовых организаций, СРО на рынке микрофинансов, «микрофинансовая ловушка».

Среда формирования и особенности регулирования микрофинансового сектора в России

В развитых странах микрофинансирование считается эффективным инструментом преодоления последствий социально-экономического кризиса и развития малого и среднего предпринимательства. Деятельность микрофинансовых организаций (МФО) разрушает привычное понимание процесса кредитования. В отдельных секторах экономики, таких, как кредитование малого бизнеса или стартапов, в небольших городах и в сельской местности субъекты микрофинансирования и кредитной кооперации практически не имеют реальной альтернативы. На протяжении последних шести лет фактически происходит «микрофинансовая революция», которая рассеивает миф, что самые бедные граждане не могут получить кредит. До сих пор не утихают споры о том, нужен ли механизм микрофинансирования в современной экономической системе, это связано в первую оче-

редь с тем, что в секторе по-прежнему сохраняются неподъемные ставки по займам. Даже с учетом всех недостатков данного сектора сегодня можно с уверенностью сказать, что микрофинансирование — это инструмент, который не только может обеспечить выход экономики страны на новый уровень, но и позволяет сгладить социальные диспропорции. Микрофинансовый сектор в основном формируют макроэкономические факторы, которые можно условно разделить на внешние и внутренние.

К внешним факторам можно отнести:

- финансовую глобализацию и общую экономическую турбулентность внешней экономической и финансовой среды: режим санкций, опасность повторения кипрского сценария для российских активов, в силу всего перечисленного становится актуальным вопрос о вложении денег в фонды и инструменты в российской юрисдикции,

которые потенциально могут стать источником фондирования для МФО и кредитования малого и среднего бизнеса;

- общую экономическую нестабильность, как внешнюю, так и внутрироссийскую, которая приводит к замедлению активности в секторе малого и среднего бизнеса (МСБ), что также прямо отражается на структуре займов: в течение 2015 года частные МФО в России фактически остановили финансирование субъектов МСБ;
- потребность в развитии МСБ.

Соответственно, как потенциальный источник и инструмент финансирования МСБ в ближайшие годы развитие МФО окажется под пристальным надзором регулятора, но в условиях разумной политики деликатного регулирования.

Среди внутренних факторов развития МФО значимым является снижение процентных ставок по вкладам для населения по привлечению средств клиентов заметно снижаются [РИА Рейтинг 2016]. По всей видимости, в полную силу заработал механизм ограничения максимальных процентных ставок (взносы в Агентство по страхованию вкладов зависят от уровня ставок в банке), в результате становится более привлекательным альтернативное размещение свободных денежных средств в МФО. Кроме того, Банк России продолжает придерживаться политики по ужесточению регулирования в банковском секторе, мелкая розница «перетекает» из банковского сектора в микрофинансовый. В этих условиях в 2015 году средняя сумма микрозайма выросла: средний размер микрозайма индивидуальному предпринимателю увеличился с 311,0 тыс. руб. до 340,3 тыс. руб., юридическому лицу – с 350,8 тыс. руб. до 533,1 тыс. руб. [Обзор 2015]. Эти факторы определяют параметры современного микрофинансового сектора.

Как субъекты финансового рынка МФО подлежат регулированию. В некоторых странах, например в Узбекистане, нет предметной законодательно-нормативной базы (кроме базового) и официального юридического статуса. Единственный документ – Постановление Кабинета Министров № 309 от 30 августа 2002 года «О мерах по развитию микрофинансирования в Республике Узбекистан». Каждая МФО самостоятельно создает правила управления и правила внутреннего контроля.

Отсутствие регулирования рынка микрофинансирования имело ряд негативных последствий. В апреле 2008 года в Никарагуа массы людей, попавших в «микрофинансовую ловушку», оказалось критически много. Заемщики были не в состоянии вовремя выполнить свои обяза-

тельства, но брали новые обязательства, тем самым формировалась долговая спираль. В результате деятельности МФО население обнищало еще больше, те, кто отказывался платить по микрозаймам, организовали массовое движение «No Pago!» («Не платить!»). Государство не стало устанавливать потолок процентных ставок, ограничилось тем, что поддержало движение неплательщиков и тем самым довело уровень невозврата до 100% [Буркова А. Ю., 2010, с. 19]. Впоследствии так и не удалось преодолеть недоверие к МФО и сформировать культуру поведения в финансовой деятельности, соответственно, инструмент не был использован для помощи нуждающимся. Кроме того, население «ушло вниз по лестнице финансовой культуры». Один раз попав в зону невозврата и получив на это «одобрение», очень сложно снова приучить население оценивать необходимую платежеспособности при получении займа.

Аналогичная ситуация возникла и в Индии, в штате Андхра-Прадеш. Недовольство деятельностью МФО нарастало в течение пяти лет и завершилось кризисом в октябре 2010 года. Массовые самоубийства (около 80 случаев) и акции протеста заставили правительство принять серьезные меры. В 2010 году парламент штата установил жесткий контроль за методами выбивания долгов микрофинансистами [Осадчий М., 2011].

В большинстве стран осуществляется планомерное регулирование рынка микрофинансирования. Например, в Германии и Польше, как только появились МФО, за ними установили тщательный государственный надзор, ставки по микрозаймам ограничены на законодательном уровне. В странах, где процентные ставки ограничены регулированием, а не конкуренцией, институты микрофинансирования медленнее развиваются, часто уходят с рынка, становятся менее прозрачными в отношении общей стоимости займа или же сокращают деятельность на рынках с высокими издержками.

Учитывая международный опыт, российские законодатели отказались от прямого ограничения по потребительским кредитам и ввели понятие «среднерыночное значение ставки по кредиту», что является разумным компромиссом между полным отсутствием регулирования и прямым ограничением ставок. В установленном порядке Банк России ежеквартально рассчитывает и публикует среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (займа) по категориям потребительских кредитов (займов) отдельно для кредитных организаций, МФО, кредитных потребительских кооперативов, сельскохозяйственных кредитных потребительских коопера-

тивов, ломбардов на основе предоставленных ими данных о значениях полной стоимости потребительского кредита. На момент заключения договора полная стоимость потребительского займа не может превышать рассчитанное Банком России среднерыночное значение, применяемое в соответствующем календарном квартале, более чем на одну треть [Федеральный закон 2013]. Изменения в законодательстве предоставили Банку России право направлять МФО предписания в электронном виде. Это позволило ускорить все надзорные процедуры. Иными словами, в финансовом секторе микрофинансирование – услуга, которая несет социальную функцию и не должна быть полностью отдана на откуп «невидимой руке рынка». С одной стороны, правильное регулирование может поддержать МФО, а с другой – защитить интересы клиентов. Любое регулирование имеет ряд ограничений и диктует упорядоченность, процесс окажется не столь быстрым, но будет более стабильным и защищенным. Российский подход к регулированию микрофинансового сектора в полной мере учитывает ошибки других стран и является ярким примером взвешенного подхода в регулировании и примером эволюционного развития отрасли.

Наряду с институтом государственного регулирования и надзора в сегменте финансового рынка существует практика саморегулируемых организаций (СРО). В 2013 году СРО возникли как стихийный ответ крупнейших игроков рынка на бурный и неконтролируемый рост отрасли и появление огромного количества недобросовестных участников [Саморегулируемая, [б.г.]]. В период становления отрасли СРО обозначили свои приоритеты: борьбу с «серым» микрофинансовым рынком, защиту прав потребителей финансовых услуг, содействие повышению прозрачности деятельности микрофинансовых компаний, взаимодействие с регулирующими органами с целью сформировать более комфортную среду для ведения бизнеса.

Миссия СРО состоит в объединении всех государственных и муниципальных МФО Российской Федерации, содействие им в развитии цивилизованного рынка микрофинансирования на основе выработки единых стандартов и правил осуществления микрофинансовой деятельности, а также содействие членам СРО в расширении и развитии микрофинансовой деятельности. Цели СРО органично соответствуют государственной политике регулирования. Сегодня эти организации являются важным элементом инфраструктуры микрофинансового сектора.

Последние годы Банк России оказывает самое пристальное внимание ситуации в микрофи-

нансовом секторе. В 2015 году целенаправленная политика с целью защитить интересы заемщиков и инвесторов на рынке микрофинансирования привела к сокращению темпа прироста новых организаций и исключению ряда организаций из реестра. В итоге количество МФО в государственном реестре за 2015 год сократилось на 12%, до 3688, по состоянию на 1 января 2016 года. В 2016 году Банк России продолжил последовательно вытеснять с рынка недобросовестных и нежизнеспособных участников. В результате ужесточения норм регулирования тенденция изменилась: вместо дальнейшего прироста количества новых МФО началось их резкое сокращение – на 29,8% за 2016 год. По состоянию на 1 января 2017 года в реестре насчитывается всего 2588 МФО, что сопоставимо с уровнем 2012 года. Одновременно с сокращением количества участников рынка спрос на микрозаймы продолжил расти. Это привело к существенному увеличению совокупного количества заключенных договоров и объемов микрозаймов, выданных за отчетный период. Таким образом, можно сделать вывод, что рынок пришел к некоему равновесному состоянию и в дальнейшем его ожидает качественный рост. По итогам мониторинга, на конец второго квартала 2016 года основной тенденцией стала концентрация рынка: число организаций, контролируемых в общей сложности 80% портфеля микрозаймов, сократилось до 139 (в начале второго квартала их было 151, годом ранее – 260).

В 2012–2013 годах перегрев рынка потребительского кредитования привел к резкому росту неплатежей по банковским кредитам, и банки существенно ужесточили требования к заемщикам, после чего последние предпочли банковскому сектору микрофинансовый. По данным Центрального банка РФ, по состоянию на конец 2014 года по отношению к данным 2013 года (за год) совокупный портфель займов МФО вырос на 46,0%, с 39 млрд руб. до 57,3 млрд руб. В 2015 году объем выданных микрозаймов увеличился еще на 22,7%, с 57,3 до 70,3 млрд руб. [Годовой отчет 2015]. За 2016 год было заключено 19,0 млн договоров (увеличение на 67,9%), совокупный объем микрозаймов составил 195,1 млрд рублей (увеличение на 39,4%). При этом основным драйвером роста рынка остаются микрозаймы, выданные физическим лицам (87,6% сегмента) [Годовой отчет 2016].

Начиная со второго квартала 2014 года Банк России ежеквартально проводит анкетирование крупнейших участников рынка с целью определить структуру микрофинансовой задолженности в разрезе по видам займов. По результатам обработки данных при сопоставлении аналогич-

ных периодов (второго квартала 2015 года и второго квартала 2016 года) существенную часть составляют микрозаймы физическим лицам. Значительную часть рынка заняли МФО, аффилированные с крупными банками. Банки «передают» таким МФО своих типичных клиентов со средними лимитами кредитования. Как в частных, так и в государственных МФО микрозаймы для МСБ не показали существенной динамики, но это связано в первую очередь с внешними факторами: в условиях экономической нестабильности бизнес не рискует брать займы на развитие.

На рисунке показана структура российского рынка ссудной задолженности на рынке микрофинансирования в 2015–2016 годах.

Последовательная политика Центрального банка приводит к повышению качества игроков на микрофинансовом рынке, рост портфеля микрозаймов позволяет говорить о том, что население все больше доверяет МФО. Процессы укрупнения и консолидации в банковском секторе, а также увеличение минимальных сумм потребительских кредитов, одновременный рост числа заемщиков в микрофинансовом секторе позволяют сделать вывод о фактическом «расслоении» заемщиков на «банковских» и «микрофинансовых» по сумме, степени риска, наличию кредитной истории и наличию обеспечения. Грамотная и адекватная политика регулирования привела к тому, что сегодня микрофинансовые организации и банки обслуживают разные слои населения и не конкурируют. Банкам все менее интересны мелкие суммы потребительских кредитов, и такие заемщики неумолимо двигаются в сектор МФО. Сегодня банки и МФО скорее дополняют друг друга, предоставляя доступ к финансовому рынку более широкому кругу лиц. Именно таким представлялось эффективное взаимодействие банков и МФО на рынке кредитования при реализации идеи микрофинансирования. Как показывает международная практика, в разработке и адресной продаже продуктов для потенциально кредитоспособных заемщиков МФО часто оказываются эффективнее банков, так как при рассмотрении заявки на заем только МФО могут оценивать некие неколичественные факторы (активность, существование фактических, но неподтвержденных доходов) и брать на себя риск. В банках существуют определенные ограничения и жесткие стандарты, которым розничные клиенты не всегда соответствуют по целому ряду причин. МФО в этом смысле всегда оказываются гораздо «ближе» к клиенту, особенно в секторе МСБ, и имеют возможности гибко реагировать на потребности клиента при выдаче займа.

Таким образом, в настоящее время российский рынок микрофинансирования перешел от стадии становления к стадии количественного и качественного роста.

По оценкам экспертов, в 2017–2018 годах МФО будут конкурировать с банками за счет технологичности и клиентоориентированности. Интернет, социальные сети, продукты, позволяющие автоматизировать процессы выдачи и возврата займов, станут конкурентным преимуществом. Переход на цифровые технологии в секторе, рабо-

Структура портфеля микрозаймов во втором квартале в 2015–2016 годах

тающем с субстандартными кредитами, где ранее такие приложения никогда не использовались, свидетельствует о переходе на новый качественный уровень работы с клиентом, в частности, речь идет о различных способах максимальной автоматизации выдачи займов через сервис онлайн-проверок и зачисления денежных средств на банковские карты или иные платежные средства типа электронных кошельков.

В настоящее время рынок МФО регулируется Центральным банком и стал полноценным, качественным сегментом финансового рынка. В таких условиях МФО готовы вкладываться в инфраструктуру и эффективное взаимодействие с клиентами и инвесторами. Необходимо понимать, что в условиях внутреннего экономического роста малому бизнесу зачастую требуется адресный кредит, поэтому игрокам рынка надо научиться быстро различать хороших и плохих заемщиков, чтобы не утратить темпы роста.

В целом развитие микрофинансовых институтов и обслуживающих этот сегмент технологий

неразрывно связано с необходимостью обеспечить дальнейшее снижение процентных ставок, и минимизировать в структуре затрат издержки, в первую очередь связанные с фондированием и с транзакционными операциями. При этом следует сохранить достаточно высокую рентабельность для привлечения капитала в отрасль.

Таким образом, несмотря на негативные

явления в российской экономике, которые по-прежнему сохраняются вследствие общемировых тенденций, микрофинансирование последовательно развивается, демонстрирует рост количественных и качественных характеристик, постепенное снижение процентных ставок и остается важным механизмом развития малого предпринимательства.

Список литературы:

1. **Алиакберова Л. З., Лурье К. М., Терентьева К. Л.** (2014) Банковское регулирование и надзор: Конспект лекций. Казань: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». 88 с.
2. **Буркова А. Ю.** (2010) Зарубежный опыт микрофинансирования // Управленческий учет и финансы. № 02 (22). С. 54.
3. Годовой отчет Банка России за 2015 год (2015) // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf
4. Годовой отчет Банка России за 2016 год (2016) // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2016.pdf.
5. Государственный реестр микрофинансовых организаций (2017) // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/?PrId=sv_micro.
6. **Каурова Н.** 2012. Банки и микрофинансовые организации: кто первым придет на помощь малому бизнесу // Банковское кредитование. № 4 (44), с. 6–11.
7. Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций за 2015 год. (2015) // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_mfo_110516.pdf.
8. Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций за 2016 год (2016) // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_mfo_16.pdf.
9. **Осадчий М.** (2011) Микрофинансовая ловушка для России // Banki.ru. URL: <http://www.banki.ru/news/columnists/?id=3241645/>.
10. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (утв. Банком России). Задачи развития сектора микрофинансирования // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf.
11. РИА Рейтинг: пять главных банковских тенденций в январе-феврале (2016) // РИА рейтинг. URL: http://riarating.ru/banks_study/20160226/630011971.html.
12. Саморегулируемая организация «Мир» [б.г.]. URL: <http://www.npmir.ru>.
13. Современные особенности осуществления деятельности финансовых супермаркетов в России / С. Г. Журавин и др.; под ред. С. Г. Журавина, А. А. Цыганова. М.: Макс Групп; Объед. ред. журн. INS-IZDAT. 208 с.
14. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/.
15. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета. 2010. 7 июля. URL: <https://rg.ru/2010/07/07/mikrofinans-dok.html>.
16. Microfinance activities and the Core Principles for Effective Banking Supervision // Basel Committee on Banking Supervision. August 2015.
17. **Rosenberg R.** Measuring Results of Microfinance Institutions – Minimum Indicators that Donors and Investors Should Track/Consultative Group to Assist the Poor (CGAP), The World Bank. Washington DC, 2015.